

"Где ты?", - вопрос мужчины прозвучал быстро, смутно послышалось хлопанье двери.

Выражение лица Чжоу Юньшэна было неторопливым, но его тон был смущенным и беспомощным, он ответил: "Я в бизнес-клубе горы Хань, комната 108. Ты можешь приехать..."

На другом конце провода резко повесили трубку, прежде чем он успел закончить. Чжоу Юньшэн взял свой телефон и сел, скрестив ноги, на унитаз, ожидая. Примерно через минуту два телохранителя вышибли дверь в клуб, и вслед за ними вбежал запыхавшийся Цао Мо Кун. Его лицо исказилось, когда он увидел отвратительную сцену в комнате.

Он боролся со своим гневом и паникой, проверяя каждое тело одно за другим. Он был удивлен, когда увидел, что дверь в ванную открылась, и оттуда осторожно выглянул бледный молодой человек со слезами на глазах. Мгновение они смотрели друг на друга.

Он подошел, снял пальто и плотно обернул его вокруг молодого человека, они быстро покинули клуб, игнорируя постоянные извинения менеджера клуба.

"Ты что-то принимал?", - сев в машину, он распахнул пальто и оглядел молодого человека. Если бы водитель и телохранители не присутствовали, он бы снял с мальчика одежду и проверил внутри и снаружи.

"Со мной все в порядке, мне дали вина и еды, но я не осмелился к ним прикоснуться. Я видел, как некоторые люди сходили с ума от наркотиков, это напугало меня, поэтому я спрятался в ванной", - Чжоу Юньшэн сжался в комок, послушно лежа в щедрых, теплых руках более высокого мужчины, явно напуганный.

"Почему ты был так беспечен? Цзи Хань Юй ушел, почему ты не пошел с ним? Ты понимаешь, что там делали эти люди? Ты знаешь, что бы они с тобой сделали? Я скажу тебе, что для них ты выглядишь как восхитительное блюдо, они бы съели тебя целиком!", - Цао Мо Кун крепко обнял его, стиснув зубы и ругаясь.

Цао Мо Кун был достаточно зол, чтобы его вырвало кровью, но он не мог сердиться на него, он усмехнулся: "Я его дядя, я его лучшая "связь", которую он когда-либо мог получить. Зачем тебе присматривать за ним?"

"Разве не ты напал на Цзи Цзя? Кроме того, твоя мать тоже ненавидит его маму, как ты можешь ему помочь?"

"Это он тебе сказал? Он сказал тебе, что я не стану ему помогать, поэтому тебе пришлось заниматься проституцией?", - Цао Мо Кун сузил глаза, его грудь наполнилась враждебностью.

Чжоу Юньшэн не ответил, но его молчание было расценено как согласие.

Цао Мо Кун усмехнулся, его бушующему гневу негде было выплеснуться, он схватил сигарету, чтобы закурить, но воздержался, когда вспомнил, что мальчик ненавидит этот запах. Он повернулся, взял телефон и набрал номер.

"Что ты делаешь?"

"Что... я делаю?", - голос Цзи Хань Юя звучал хрипло, с тяжелым дыханием.

"Ты...Ты с кем-то занимаешься?", - недоверчиво спросил Цао Мо Кун, затем взглянул на внезапно застывшего молодого человека.

"Нет", - тут же возразил Цзи Хань Юй, а затем одарил своего любовника умиротворяющей улыбкой. Он не собирался отвечать на звонок, но, увидев номер, с трудом выбрался из постели.

"Не лги мне, я тебя слышу. Если ты действительно влюблен в Фан Юаня, я не стану тебе мешать", - Цао Мо Кун бросил ему наживку.

Цзи Хань Юй помолчал секунду, затем кивнул: "Ах, дядя, я действительно с ним, и твоя поддержка очень важна для нас, спасибо".

"А Линь Чэнцзе?", - Цао Мо Кун продолжил кастинг.

Поскольку Фан Юань был рядом с ним и слушал, Цзи Хань Юй сдержал свои злые слова, он только презрительно сказал: "Какая разница, от начала до конца он ничего для меня не значил".

"Хорошо, я вижу, продолжайте свои дела", - Цао Мо Кун повесил трубку, затем схватил молодого человека за челюсть, заставляя его посмотреть на него. Он произнес: "Послушай, это тип парня, которого ты любишь, от начала до конца, он никогда не заботился о тебе. Он даже трахает твоего лучшего друга!".

Чжоу Юньшэн на мгновение замер, затем выдавил несколько слез, выражение его лица было совершенно опустошенным и отчаянным. Он прекрасно сыграл роль сентиментально обиженного мальчика. Когда Цао Мо Кун столкнулся с этим поврежденным взглядом, его всегда холодное и горькое сердце дрогнуло, болезненное чувство распространилось из его груди и распространилось по всему телу.

"Почему ты плачешь? Просто небольшая неудача, и ты плачешь, как будто потерял члена семьи. У тебя действительно нет амбиций", - его губы скривились, но в руке он держал салфетку, осторожно вытирая слезы мальчика. Первоначально он планировал провести "случайную" встречу через несколько дней, чтобы мальчик увидел, как Цзи Хань Юй предал его с Фан Юанем. Но он не ожидал, что Цзи Хань Юй возьмет его на аморальную сексуальную вечеринку.

Это было серьезным нарушением принципа Цао Мо Куна. Хань Юй был незаконнорожденным ребенком дочери, он мог поддержать его, когда ему было угодно, но он без колебаний сбросил бы его в пропасть, если бы тот разозлил его.

Чжоу Юньшэн смахнул салфетку и, схватив его за рукав, пожаловался: "Мои мама и папа мертвы, ты тоже хочешь посыпать солью мои раны?".

"Да, я был неправ, детка, не плачь. Цзи Хань Юй - ничто, у тебя все еще есть я. Не плачь", - Цао Мо Кун никогда раньше не утешал его, в конце концов он решил, что чем меньше он говорит, тем меньше вероятность того, что он сделает все хуже, и просто крепко обнял его. Он легонько поцеловал его в макушку и лоб.

"У меня все еще есть ты? Ты забыл? Наша сделка скоро истекает", - Чжоу Юньшэн сбросил бомбу.

У Цао Мо Куна перехватило дыхание, он вспомнил, что у них был контракт. Черт возьми, забудь о том, чтобы сделать все еще хуже, все уже началось в худшем из возможных состояний. Если бы он знал, что упадет так сильно, он бы никогда не заставил этого человека пойти на такую унижительную сделку.

Чжоу Юньшэн не дал ему возможности объясниться, он продолжил: "Пора дать мне триста тысяч сейчас, наличными".

"Что ты собираешься делать? Ты действительно настолько глуп? Он сказал, что у него нет денег, и ты, не задумываясь, согласился с тем, что у него нет денег? Банкротство не означает бедность, это просто средство сохранения избыточной собственности. Детка, даже голодный верблюд больше лошади (Богатая семья, переживающая трудные времена, все равно лучше, чем бедная семья). Семья Цзи никогда не опустится до такой точки, когда они не смогут получить даже 300 000 долларов. Детка... он играл с тобой", - Цао Мо Кун тут же забыл о своих запутанных эмоциях и сказал суровую правду.

Чжоу Юньшэн долго молчал, наконец, он покачал головой: "Я не такой дешевый, как ты думаешь. Играл он со мной или нет, раз уж дело дошло до этого, я должен покончить с ним", - после того, как его слова попали в мрачную атмосферу, он незаметно взглянул на своего ИИ. Он установил дома несколько камер, чтобы найти идеальный шанс встретиться с главным героем для максимального эмоционального воздействия.

В первый раз, когда у них был секс, он должен был быть там, чтобы начать сцену, но, к сожалению, в то время он также был в постели с Цао Мо Куном, поэтому ему пришлось отказаться от этого шанса. Теперь, когда они снова взялись за дело, он, конечно, не мог упустить эту возможность. Поскольку он обещал заставить Цзи Хань Ю испытать истинную великую, бескорыстную любовь, он, несомненно, выполнит ее.

Цао Мо Кун увидел его решительное поведение и, наконец, был удовлетворен. Он позволил своим телохранителям немедленно отправиться в банк, чтобы снять триста тысяч наличными. Чжоу Юньшэн нес тяжелую сумку с деньгами и вошел в свою парадную дверь.

Дверь была хорошо смазана, эти двое не заметили его появления. Чжоу Юньшэн вошел в дверь спальни Фан Юаня, его лицо потемнело, когда он уставился на два вращающихся тела.

Цзи Хань Юй безумно толкался, Фан Юань не мог с этим справиться, он умолял: "Иди легче... медленнее, это больно...". Затем он невольно поднял глаза, его голос застрял в горле, онемев.

"Линь Цзе!". Спустя долгое время он закричал, не веря своим ушам, и рефлекторно оттолкнул Цзи Хань Юя от себя.

"Ты вернулся?", - Цзи Хань Юй несколько не запаниковал, он натянул одеяло на тело своей возлюбленной и неторопливо натянул нижнее белье.

"Я вернулся, я вернулся, чтобы увидеть, как ты трахаешься с моим лучшим другом", - Чжоу Юньшэн подошел к дивану у кровати и сел, его лицо ничего не выражало.

"Не пытайся представить это так, будто мы грязные, ты сам не такой чистый. Тебе понравилось трахаться на той вечеринке? Как они справились? Эти богатые мальчики тебя удовлетворили? Было ли их денег достаточно, чтобы заполнить твою маленькую жаждущую дыру?", - Цзи Хань Юй усмехнулся, его слова были пронзительными.

Чжоу Юньшэн не сердился, но у Цао Мо Куна, который сидел в гостиной и курил, выражение лица становилось все более диким. Он понятия не имел, что его племянник так похож на свою мать - у них обоих был талант злить кого-то до такой степени, что они хотели убить его.

Чжоу Юньшэн терпел. Он похвалил себя за то, что сдержался и не свернул сразу шею Цзи Хань Юю. Он открыл сумку и вытащил пачки банкнот одну за другой.

Он сказал: "Разве тебе не нужно было триста тысяч в спешке? Ну вот, пожалуйста, все мои страдания, я отдаю их тебе! Я снялся в половине порнорекламы только в джинсах для тебя, я продал себя, чтобы быть домашним животным старика для тебя! Ради тебя я даже подлизывался к твоим дерьмовым друзьям, просто на всякий случай, что они тебе помогут. Я продал свое тело, свою самооценку и даже душу только ради тебя, ублюдок! И каково мое вознаграждение? Я в итоге вижу, как ты и мой лучший друг трахаешься на закате? Меня отвезли на долбаную секс-вечеринку и бросили группе накачанных наркотиками животных? За что мне извиняться? Что я такого сделал, что ты возненавидел меня так сильно, что попытался уничтожить?".

Он смял пачки банкнот в комок и швырнул их в потрясенное лицо Цзи Хань Юя.

Почему он влюбился в Фан Юаня? Конечно, это было потому, что он был единственным, кто смотрел на него с сочувствием, когда ему было плохо. В отличие от других, он не испытывал к нему презрения, не дистанцировался намеренно, не бросал его в трудную минуту. Хотя его собственное состояние было столь же плачевным, он делал все, что мог, чтобы помочь. Его любовь была такой искренней, такой теплой и такой искренней.

Но разбросанные по земле банкноты ясно сказали ему - пока он не знал, кто-то заплатил за него все, от его тела до его самоуважения и даже за его душу.

И он пытался уничтожить этого человека в грязном плане.

Глядя на униженное, но все еще красивое и замечательное лицо молодого человека, Цзи Хань Юй почувствовал, как будто его яростно ударили десятки раз, его щеки болезненно горели.

"Ты", - сказал он хриплым голосом. - "Разве ты не сказал своему другу, что тебе нужны только мои деньги?".

"Почему я должен говорить каждому случайному однокласснику, который спрашивает, что я отчаянно люблю тебя? Это мое личное дело. Я думал, что пока я приложу достаточно усилий, ты сможешь увидеть мои сильные стороны и любовь, и тогда мы сможем встретиться буря рука об руку. Но я думаю, твоя любовь была слишком дешевой. Фан Юаню просто нужно было несколько раз покормить тебя, утешить и дать тебе немного мелочи, чтобы забрать твое сердце".

Подросток вдруг выглядел очень усталым, он медленно откинулся на спинку дивана и замахал руками: "Забудь об этом, какой смысл жаловаться сейчас? Только потому, что я сказал безвкусную шутку, ты создал такой ужасный план, чтобы уничтожить меня, Цзи Хань Юй, твое сердце просто прискорбно. Возьми деньги и уходи, уходи далеко, меня тошнит от одного взгляда на тебя".

Как у Цзи Хань Юя могло быть лицо, чтобы взять деньги? Пока он думал о том, чем мальчик пожертвовал в обмен на это, его сердце сжималось и сжималось. Независимо от того, насколько глубоко были погребены стены вокруг его сердца, он все еще был неопытным ребенком, у его сердца, естественно, были слабые места. Все, что Чжоу Юньшэн заплатил за него, было открыто, и он был неизбежно тронут.

Линь Чэнцзе не выходил каждый день и не возвращался поздно вечером, потому что играл; Обещания, которые он давал, не были бездумными; Он не пытался угодить его друзьям, потому что хотел нового покровителя, все, что он делал, было для него, для его возлюбленного. Почему он этого не видел? Почему он так глубоко неправильно понял его из-за одной фразы и даже придумал такую ужасную идею? Если бы они сели и по-настоящему поговорили, они бы

никогда не дошли до этого момента.

Теперь, глядя на сгорбившегося молодого человека с красными глазами, Цзи Хань Юй не чувствовал ни малейшего отвращения, только бесконечную вину и сожаление. Если бы он мог повернуть время вспять, он бы лелеял его, лелеял его чувства.

Фан Юань наконец вылез из-под одеяла и разрыдался: "Линь Цзе, мне так жаль!" ж

"Если вам действительно жаль меня, возьмите эти грязные деньги и уходите, убирайтесь, я больше никогда не хочу вас видеть!", - Чжоу Юньшэн посмотрел на них холодными глазами.

Фан Юань не был невиновен, хотя первоначальный Линь Чэнцзе был неправ, это факт, что он украл парня своего лучшего друга. Оригинальный Линь Чэнцзе взял его к себе на несколько лет, эта доброта не могла быть компенсирована. Когда Линь Чэнцзе страдал из-за этих порнографических фотографий, он мог бы оттащить его назад, даже всего две утешительные фразы помогли бы, тогда Линь Чэнцзе не был бы доведен до этого момента. В конце концов, Линь Чэнцзе тоже был жертвой, но Фан Юань никогда не сочувствовал ему, он даже относился к нему холодно, где в этом была логика? Была ли это настоящая дружба?

Цзи Хань Юй не хотел уходить, он не хотел расставаться вот так, он уже собирался умолять остаться, когда увидел, как медленно вошел его дядя, его глаза были полны враждебности.

"Детка, ты закончил? Пойдем со мной домой, если закончил", - он схватил мальчика за руку.

"Дядя, что ты здесь делаешь? Какие у вас отношения с Линь Цзе?", - лицо Цзи Хань Юя внезапно стало бледным, когда он подумал о такой возможности.

"Я тот самый старик, о котором он говорил. Детка, если бы ты этого не сказал, я бы и понятия не имел, что у тебя в голове такой образ", - он укусил мальчика за маленькую круглую мочку уха. Напряженное плечо мальчика слегка дрогнуло, и он одарил его ласковой улыбкой. Он одними губами произнес: "Давай уйдем сейчас", обнял его за плечи и быстро ушел.

Цзи Хань Юй несколько минут стоял в шоке, он смотрел на разбросанные ярко-красные бумажные записки, затем на мальчика, который закрыл лицо, заливаясь слезами. Он чувствовал, что потерял самого дорогого человека в своей жизни.

Сердце Фан Юаня разбилось, когда он увидел его полное сожаления выражение. Он думал, что заплатил достаточно за Хань Юя, он заплатил все, что мог дать, и это была самая большая причина, по которой он поддался искушениям Цзи Хань Юя. Но теперь, узнав о том, чем пожертвовал Линь Чэнцзе, Фан Юань станет просто посмешищем для него.

Если Цзи Хань Юй порвет с ним, куда он сможет пойти дальше?

<http://bllate.org/book/14189/1250330>